

Глава 4

Не только Шэнь Юэ, но и стоявший рядом Тан Чэ увидел, как лицо Шэнь Юэ при этих словах претерпело череду драматических перемен — выглядело более потрясённым, чем если бы он проглотил муху.

Жаль, что он только что встретил Шэнь Юэ и даже не знал его полного имени. Эмоции Тан Чэ ещё не успели полностью перерасти в гнев; он несколько раз заикнулся, обращаясь к Шэнь Юэ: — Ты... ты..., но не мог составить связного предложения.

Как раз когда он наконец взял себя в руки и собирался потребовать ответов, палец внезапно прижался к его губам, заставив его полностью замолчать.

Прикосновение этой руки было ледяным, вызывая покалывание на губах. Взгляд Тан Чэ невольно упал на бледные пальцы Шэнь Юэ, и он почувствовал волнение. Он уже собирался спросить Шэнь Юэ, в чём дело, как услышал его мягкий голос, окрашенный насмешкой:

— Я? Конечно, я дома. Где же ещё, по-твоему, я мог быть?

Не успел он договорить, как что-то, сказанное на другом конце линии, заставило улыбку Шэнь Юэ внезапно померкнуть. Его лицо застыло, когда он бросил взгляд на вход. Тан Чэ проследил за его взглядом и увидел высокую фигуру, обрамлённую дверным проёмом, — взгляд холодный и напряжённый, неотрывно устремлённый на Шэнь Юэ.

— Так вот что ты называешь «дома, совсем один и скучаю»?

Вэй Цзиньчуань медленно вошёл. Хотя оба только что окончили университет, он был на полголовы выше Тан Чэ. Его поразительная внешность привлекала множество восхищённых взглядов, но Вэй Цзиньчуань вёл себя так, будто не замечал этого, словно Шэнь Юэ был единственным человеком в поле его зрения.

А рука Шэнь Юэ всё ещё прижималась к губам Тан Чэ.

Глаза Вэй Цзиньчуаня были тёмными и нечитаемыми. Его высокая фигура заслоняла весь свет перед Шэнь Юэ, создавая гнетущую атмосферу.

Тан Чэ, недовольный тем, что его игнорируют, выпятил грудь и шагнул перед Шэнь Юэ.

— И кто же это может быть...?

— Ты меня не знаешь? — брови Вэй Цзиньчуаня нахмурились с мрачностью. Он наконец перевёл внимание на Тан Чэ и через мгновение улыбнулся. — Позволь представиться. Я Вэй

Цзиньчуань, выпускник этого года курса экономики и менеджмента Хайчэнского университета. На третьем курсе я участвовал в дебатах с вашим курсом информационной инженерии на тему: «Вмешательство в чужие отношения — это моральная несостоятельность или неконтролируемый импульс?» Я разбил своего оппонента, участника Тан Чэ, который был вторым оратором.

Воспоминание нахлынуло на Тан Чэ, его лицо то краснело, то бледнело.

Вэй Цзиньчуань, похоже, не намеревался создавать ему трудности и слегка улыбнулся, словно пытаясь разрядить обстановку.

— Хотя ваша сторона проиграла те дебаты, я всё равно согласен с твоим аргументом — вмешиваться в чужие отношения действительно довольно аморально. Участник Тан Чэ, ты так страстно спорил тогда; конечно, ты не стал бы делать такое сейчас.

Тан Чэ, поставленный в такое положение, чувствовал себя слишком неловко, чтобы признать, что изначально хотел соперничать с ним за Шэнь Юэ.

Он повернулся к Шэнь Юэ.

— У тебя есть парень?

— ... — Шэнь Юэ хотелось бы дать пощёчину этому рту.

Тан Чэ посмотрел на него, затем на Вэй Цзиньчуаня. Хотя и неохотно, он в конце концов ушёл в раздражении.

С одним человеком меньше рядом с ними пространство вокруг бара внезапно показалось более пустым.

И Шэнь Юэ, и Вэй Цзиньчуань были высокими, длинноногими и красивыми. Ещё до прибытия Вэй Цзиньчуаня один Шэнь Юэ уже привлекал немало внимания. Теперь, когда появился ещё один привлекательный мужчина и устроил такую сцену пойманной неверности, сохранять низкий профиль было невозможно.

Звуки выпивки и шумных игр поблизости постепенно стихли. Парочка, которая была в страстных объятиях, остановилась и просто обнялась, с нетерпением наблюдая за драмой.

Вэй Цзиньчуань, казалось, ничего не замечал и выглядел так, будто у него ещё были вопросы. Шэнь Юэ прямо схватил его за руку и, склонив голову, спросил:

— Ты приехал на машине?

Вэй Цзиньчуань, растопленный его улыбкой, почувствовал, как гнев, клокопавший в груди, растаял, как снег в воде, не оставив и следа.

Кадык Вэй Цзиньчуаня дёрнулся.

— Что ты хочешь сделать?

— Здесь неудобно, — сказал Шэнь Юэ, не забыв поддразнить его. Говоря, его пальцы легко чертили круги на ладони Вэй Цзиньчуаня. — Пойдём в более уединённое место поговорить.

— ...

Озадаченный Вэй Цзиньчуань, пришедший устроить ему разборку, в итоге необъяснимым образом пригласил Шэнь Юэ в свою машину.

Шэнь Юэ, однако, устроился с комфортом. Как только он скользнул на пассажирское сиденье, он достал из кармана сигарету. Вэй Цзиньчуань как раз пристегнул свой ремень и, увидев это, нахмурился и выхватил сигарету из руки Шэнь Юэ.

— Не кури.

Шэнь Юэ возразил:

— Даже одной сигареты нельзя? Разве молодой господин Вэй не слишком деспотичен?

Вэй Цзиньчуань поправил формулировку.

— Не кури в моей машине.

— ... — Шэнь Юэ ничего не оставалось, как подавить свою тягу.

Поскольку машина не двигалась, он не стал беспокоиться о ремне безопасности. Шэнь Юэ развалился боком на сиденье, его поза была ленивой, когда он смотрел на него.

— Что ты здесь делаешь?

Он помнил, что Вэй Цзиньчуань не одобрял такие места. Когда Шэнь Юэ ухаживал за ним, Вэй Цзиньчуань даже подозревал его в скрытых мотивах, потому что тот был завсегдаем «Ауры».

Было необычно, что он сегодня появился в баре — и ещё застал его с поличным.

Вэй Цзиньчуань убрал сигарету в карман и бросил на него косой взгляд.

— Я думал, ты объяснишь, что произошло сегодня.

Шэнь Юэ принял серьёзное выражение и бесстыдно бросил своего друга на растерзание волкам.

— Я тут ни при чём. Чжао Лянь привёл меня сюда, и это он первый заметил того парня.

Вэй Цзиньчуань молчал, словно взвешивая слова.

Шэнь Юэ встретил его взгляд не моргнув, не боясь быть разоблачённым. Спустя долгое время Вэй Цзиньчуань спросил:

— Где сейчас Чжао Лянь?

— Он привёл меня сюда, а потом исчез неизвестно куда, — сказал Шэнь Юэ, смешивая правду с вымыслом так убедительно, что почти сам поверил. — Зачем ты его ищешь?

Зачем же ещё? Чтобы устроить ему разборку, конечно.

Естественно, Вэй Цзиньчуань знал, что, даже если он найдёт Чжао Ляня, тот может не сказать ему правду. Но позволить Шэнь Юэ так легко отделаться было бы слишком великодушно. Этот парень водил его за нос, и если он не понесёт никаких последствий, он никогда не научится — обязательно будет следующий раз.

Следующий раз... Вэй Цзиньчуань вспомнил сцену близости Шэнь Юэ с другим мужчиной, когда он вошёл в бар, и самокритичная улыбка тронула его губы.

Он откинулся на спинку сиденья, закрыл глаза и спросил:

— Почему ты сказал это раньше?

Шэнь Юэ не понял.

— Сказал что?

— Ты сказал, что ухаживаешь за мной. — В голосе Вэй Цзиньчуаня слышалась нотка веселья. — Но в прошлый раз, когда я сказал, что возьму на себя ответственность, ты отказался. Ты сказал, что хочешь порвать со мной... Шэнь Юэ, каким из твоих слов на самом деле можно верить?

Шэнь Юэ хотел сказать, что, конечно, порвать отношения — это правда. Но его рот и тело отказывались подчиняться. Как только мысль сформировалась, его горло словно забило ватой. Как он ни старался, он не мог произнести ни слова.

Шэнь Юэ глубоко вздохнул и выдавил натянутую улыбку.

— Конечно, то, что я сказал раньше, было ложью.

То, что было ложью раньше, может не быть правдой сейчас.

Вэй Цзиньчуань не уловил невысказанного подтекста и открыл глаза, довольный.

— Ты хочешь за мной ухаживать?

Шэнь Юэ притворно удивился.

— Разве я не ухаживал за тобой всё это время?

— Ухаживаешь за мной? — Вэй Цзиньчуань нашёл это абсурдным. — Несколько дней назад ты переспал со мной, а затем заплатил мне. Сегодня ты флиртуешь с другим мужчиной прямо передо мной... Шэнь Юэ, это ты называешь ухаживанием за мной?

— ... — Это действительно было трудно объяснить, особенно учитывая, что у Шэнь Юэ не было намерения объяснить. Но его тело отказывалось сотрудничать. При обвинении Вэй Цзиньчуаня его сердце заныло острой, скручивающей болью. Шэнь Юэ не знал, было ли это потому, что он так долго ухаживал за Вэй Цзиньчуанем, что слишком вжился в роль, или, как и его тело, его эмоции контролировались чем-то другим.

— Это была случайность, — только и мог сказать Шэнь Юэ, хотя сам в это не верил. — Цзиньчуань, я просто слишком сильно тебя люблю.

Вэй Цзиньчуань рассмеялся с недоверием.

— Ты меня любишь?

Разве так ведёт себя человек, который любит другого?

— Да, — Шэнь Юэ начал гладко лгать. — Разве ты не заметил? Он похож на тебя — оба студенты Хайчэнского университета, оба выпускаются в этом году, оба одинаково молоды. Как только я увидел его, я подумал о тебе. Я не мог сдержаться... Цзиньчуань, если бы ты согласился быть со мной раньше, разве сегодняшнего не случилось бы?

Вэй Цзиньчуань никогда не слышал такого оправдания. Оно оставило его без слов.

— Так ты говоришь, что это я виноват в том, что ты приударил за другим?

— Я не виню тебя, — сказал Шэнь Юэ с серьёзным лицом, наклоняясь ближе. Он поправил воротник Вэй Цзиньчуаня, играя заботливую роль. — Было неправильно с моей стороны цепляться за тебя после того, как ты сказал, что не любишь мужчин. Теперь я пришёл в себя. Мне не нужно, чтобы ты брал на себя ответственность за меня. Тан Чэ... он был просто утешением. Я больше не появлюсь перед тобой, чтобы беспокоить тебя.

— ...

Лицо Вэй Цзиньчуаня стало пепельным, затем покраснело. Его голос внезапно резко повысился, взгляд потемнел:

— Ты будешь думать обо мне, а затем идти клеить других мужчин?

— Разве так уж плохо просто представлять? — Шэнь Юэ печально посмотрел на него. После долгой паузы, словно приняв какое-то большое решение, он сказал: — Тогда я больше не буду думать. Не волнуйся, любить тебя — это моё личное дело. Я не буду создавать тебе трудности.

— ...

Тон и выражение лица Шэнь Юэ были совершенно искренними. Вэй Цзиньчуань хотел что-то сказать, но не вымолвил ни слова; его лицо выглядело даже более неприятно, чем если бы он съел что-то тухлое.

Дело было не в мыслях — дело было в клеении!

Если Шэнь Юэ хотел думать о нём, то ладно — но как он мог думать о нём, одновременно сходясь с другими мужчинами?

Но Вэй Цзиньчуань был слишком непреклонен в своём прежнем отношении. Теперь это пожирало его изнутри, и он не мог сказать ничего мягкого — он даже предлагал взять на себя ответственность раньше, но Шэнь Юэ не захотел и вместо этого швырнул ему двести юаней, как будто он был каким-то платным подкатом!

Вэй Цзиньчуань горько уставился на него:

— Ты не можешь.

Шэнь Юэ спросил:

— Чего не могу?

— Ты не можешь быть с другими мужчинами.

Вэй Цзиньчуань внезапно поднял руку и схватил тонкое запястье, лежавшее на его воротнике.

Застигнутый врасплох, Шэнь Юэ почувствовал жгучую боль в запястье. Он попытался вырваться, нахмурившись, собираясь сказать Вэй Цзиньчуаню отпустить. Но когда он поднял взгляд, он встретил эти напряжённые, миндалевидные глаза.

Сосредоточенные и глубокие, словно готовые затянуть его целиком.

— Я спал с тобой раньше, — сказал Вэй Цзиньчуань, не замечая его боли, с серьёзным и упрямым выражением лица. — Я должен всё исправить.

Для вас старалась команда Webnovels ☐

<http://bllate.org/book/17831/1702715>